„КРАСНАЯ ЗВЕЗДА"
г. МОСКВА
31 МАЯ 1964

5

ресное · необычное · занимательное

РАСТРОГАННЫЕ УЛЫБКИ

За свою трудовую жизнь, начатую еще с 12-летнего возраста, мне довелось наблюдать немало любопытных встреч. Но эта, пожалуй, особенно интересна. В просторной комнате сидели рядом и безотрывно смотрели друг на друга двое хорошо известных в стране и во всем мире людей. Один из них — бодрый, со знаменитыми усами человек в маршальской форме — Семен Михайлович Буденный. Другой — значительно моложе, с артистической внешностью — главный дирижер Государственного симфонического оркестра Союза ССР народный артист СССР Константин Константинович Иванов. Их разговор то и дело прерывался вопросами, а помнит ли собеседник то-то? Не забыл ли он то-то? Взволнованные взгляды, растроганные улыбки, радостные восклицания...

Да, этим людям есть что вспомнить. Истоки их дружбы — в бурной поре гражданской войны.

Холодным осенним вечером подъезжали конармейцы-буденновцы к одному селу. Видят на околице измученного, продрогшего, оборванного, голодного мальчишку.

— Да ты же замерз совсем, — пробасил рослый всадник с пушистыми усами и, сбросив с себя мохнатую бурку, заботливо укутал мальчика. То был Семен Михайлович Буденный. А мальчишка — Костя Иванов. Костю накормили, напоили чаем; он стал сыном полка. Так Семен Михайлович и его боевые друзья спасли будущего видного музыканта.

И не только спасли, но и вовремя заметили в нем дарование, помогли развиться ему. Однажды капельмейстер Иван Юрьевич Миллерман дал Косте поиграть на горне. Получалось у Кости. «Да у него настоящий талант!» — обрадовались конники и доложили о своем открытии Буденному. Тот пригласил его и, по-отцовски приласкав, посоветовал серьезно заняться музыкой. Мальчика перевели в военный оркестр, вскоре он уже играл на валторне и трубе. Вместе с лихими кавалеристами мчался на низенькой белой лошадке в бой и военный музыкант Костя Иванов. Не раз по сигналу его горна буденновские конники устремлялись в атаку...

Службу горниста в кавалерийских частях нес он долгое время и после гражданской войны. Бывал на учениях, маневрах. Но вот полк, в котором служил Костя, передислоцируется в Москву. С. М. Буденный направляет его по конармейской путевке учиться в музыкальный техникум. Там полковой горнист начинает свое музыкальное образование, совмещая учебу с военной службой.

Однажды в минуту передышки на маневрах под Москвой Костя читает в газете сообщение об организации курсов военных капельмейстеров при Московской консерватории. Вот бы попасть туда! — загорелся он мечтой. Но прием на курсы, оказывается, закончен. Однако помогло командование части, да и на профессоров сильное впечатление произвели способности молодого военного музыканта. Он был принят на учебу.

Позже К. Иванова переводят на дирижерский факультет. Он кончает консерваторию, и в дальнейшем в полном блеске расцветает его дарование. В день победы над гитлеровской Германией его назначают главным дирижером и художественным руководителем Государственного симфонического оркестра Союза ССР. Оркестр под управлением К. Иванова побывал во многих странах мира.

...Увлеченно льется беседа двух друзей. Семен Михайлович расспрашивает Константина Константиновича о его творческих делах, семейной жизни. И сам как-то необычно смотрит на музыканта, словно измеряет его рост. Вот в какого крупного человека вымахал тот худенький воспитанник в длинной до пят шинели!

Недалеко от письменного стола в квартире Буденного мы увидели отлитую из чугуна статуэтку красивой лошади. Константин Константинович на минутку перевел на нее взгляд. Это заметил Семен Михайлович.

— Не забыли наши боевые сигналы? — спросил он Иванова.

Тот громко запел знакомую мелодию марша Первой конной...

М. ЛЕЩИНСКИЙ.

На снимке: К. К. ИВАНОВ в гостях у С. М. БУДЕННОГО.

Фото АВТОРА.